

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ/РОССИЯ ГЛАЗАМИ НИГЕРИЙСКИХ МУСУЛЬМАН¹

Настоящая статья практически полностью построена на основе интервью, взятых в ходе экспедиции ученых Института Африки РАН в Нигерию в ноябре 2006 г.

В двух словах вначале хотел бы охарактеризовать технологию работы с интервьюируемыми. Во-первых, часть интервью оказалась поврежденной, в частности три беседы, записанные на открытом воздухе в Лагосе, возле отеля «Эко отель», а качество еще двух оставляет желать много лучшего. Во-вторых, очевидным было стремление собеседников — порой явное, порой скрытое — уклониться от интервью. Впрочем, настроение потенциального интервьюируемого чаще заметно менялось в лучшую сторону, когда ему предъявляли рекомендательное письмо за подписью Рагила Гайнутдина, председателя Духовного управления мусульман Европейской части России.

Предварительно целесообразно изложить общие сведения относительно познаний мусульман Нигерии о России и коротко охарактеризовать наших собеседников. Вне зависимости от занимаемой ими должности в духовно-религиозной иерархии осведомленность о России крайне низкая. Это касается как рядовых мусульман (а часть их едва ли не впервые услышала слово «Россия»), так и облеченных административными полномочиями духовных лиц. Второе наблюдение состоит в том, что даже занимающиеся научной работой рядовые мусульмане (например, в Нигерийском институте международных исследова-

---

¹ Статья написана в рамках проектов «Россия и ислам: цивилизационный диалог» и «Образ России в странах Африки: формирование и особенности», поддержанных РГНФ (грант 06–01–02062а и грант 06–01–02083а).

ний — НИМИ) могут иметь смутные представления о нашей стране. И третье общее наблюдение вытекает из сравнения уровня информированности мусульман и христиан: в целом оно оказывается в пользу приверженцев христианства.

Нами были взяты всего 14 интервью. Конечно, при такой репрезентативности можно говорить о результатах исследования только как о тенденциях и окончательные выводы делать рано, тем более что в отдельных случаях нигерийские собеседники-мусульмане вдруг проявляли информированность, контрастирующую с общим невежеством не только своих единоверцев, но даже христиан.

Кто такие наши интервьюируемые? В большинстве — мужчины в возрасте от 28 до 60 лет, в основном принадлежащие к суннитской ветви ислама. Как правило, у них не меньше трех детей, а у вице-председателя фундаменталистской организации *Джамаату Изалатул Бид'а Ва'икаматис Сунна (Jama'atu Izalatul bid'a Wa'ikamatis sunnah* — сокращенно *Йан Изала*) по штату Лагос Алхаджи Муфутаху Мустафы — даже девять, от трех жен. А ргіогі для них главное положительное качество людей из России — принадлежность к исламу. Поэтому среди российских дипломатов особо выделяется «тот, который мусульманин» [Интервью N25, 11.11.06]. Россия воспринимается ими как уже не безбожная страна, хотя и далеко не покончившая с атеизмом, а потому отношение к ней, к российским мусульманам, которое выражается понятием «брат», значительно улучшилось. Советский Союз в массе своей был для них прежде всего безбожной страной, где государство преследовало верующих. И этот факт для многих определял их негативную позицию в отношении СССР. Тем не менее, говоря о помощи, которую СССР оказывал Нигерии и другим африканским странам в политической и экономической сферах, все с большей или меньшей степенью признательности отдавали должное серьезному вкладу в подготовку кадров для целого ряда отраслей: медицина, образование, инженерия и т.д.

Еще одно заключение по поводу реакции мусульман на СССР/Россию вытекает из преобладающей в исламе ориентации на сохранение традиционных мусульманских порядков. Отсюда консерватизм во многих областях, который, однако, в бизнесе и технологии легко уживается с прагматизмом.

И еще одно заключение общего порядка: если мусульманин и не посещал Россию, но бывал за пределами Нигерии, особенно в Европе, азиатских странах, то и степень его осведомленности в происходящем в России в целом заметно выше, чем у прочих единоверцев.

Вторая категория лиц, задействованных в обследовании, — эксперты, в роли которых выступали российские граждане, постоянно проживающие в Нигерии, и нигериец, работающий в Москве в качестве журналиста.

Не каждому из опрашиваемых довелось общаться с людьми из России, однако практически у всех, хотя бы на основе отзывов друзей и знакомых, мнение о русских положительное: «сердечные люди и хорошие интеллектуалы» [Интервью N06, 06.11.06]; «открытые». Эти ответы в целом совпадают с оценками экспертов.

Отмечая в качестве положительных качеств доброе расположение, отзывчивость, заботу советских/российских преподавателей и других граждан, они в то же время обеспокоены фактами проявления расовой ненависти по отношению к чернокожим африканцам, которые иногда имеют место с идеологического оправдания высоко котирующихся образованных политических деятелей. И это, конечно, по выражению одного из экспертов, отрицает русскую культуру как примиряющую и сочувствующую. Появившийся после распада СССР расизм беспокоит всех нигерийцев (и, конечно, других африканцев). Феномен расизма в России, пожалуй, стоит на первом месте в списке негативных характеристик русских, и он оказывается решающим доводом, заставляющим отказаться от поездки на учебу в нынешнюю Россию.

Среди других отрицательных черт русских чаще упоминались неумеренное употребление алкоголя, отсутствие интереса посольства России к работе с африканцами, в частности со студентами, изучающими русский язык в Лагосском и Ибаданском университетах¹.

По наблюдениям экспертов — наших соотечественников, в нигерийской среде отрицательных стереотипов по отношению к русским нет: «ни я, ни кто-либо из моих знакомых с таким ни разу не сталкивался»; «отношение в целом доброжелательное, претензий к нам никто не имеет».

Обычные ассоциации нигерийских мусульман с Россией вполне ожидаемы: холод, снег, водка [См., например, интервью N3, 4]. Но, в то же время, встречаются и возвышенные суждения ассоциативного характера («Юрий Гагарин, Вторая мировая война и роль в ней Советского Союза, хоккей и легкая атлетика»), до которых способен подняться только высокообразованный человек, обучавшийся в нашей стране. Некоторым Россия в ее прежнем политическом виде представляется объединением разных стран — как мусульманских, так и христианских. Она связывалась прежде с социализмом и перестройкой, на фоне которых у части нигерийцев всплывали в памяти имена Сталина, Ленина, Горбачева, Хрущева и Брежнева. Из современных политиков фигурирует Путин, редко упоминают министра иностранных дел С. Лаврова [например, интервью N06, 06.11.06], и этим список исчерпывается. Другие вообще не могли привести какое-либо имя из российской истории.

Что касается деятелей культуры, то лишь единицы припоминали имена Достоевского и Толстого, а уж русского композитора Чайковского назвал только один, и то с помощью подсказки. Хотя были и такие — прожившие в России немало лет, кто непринужденно вспоминал Пушкина, Солженицына,

---

¹ В последнее время в МИД РФ наметилось стремление восстановить связи с кафедрами русского языка, в чем лично убедился автор.

Чехова, Тургенева и даже Ахматову [Интервью Ro7, 15.03.07]. Зато спортсменов — футболистов Шевченко и Саленко, команду ЦСКА в связи с победой над британским «Ливерпулем», теннисистку Шарапову — упоминают чаще.

Сведения об экономике, истории, как и о культуре, присутствуют практически только у тех, кому довелось посетить СССР/Россию, или у научных сотрудников НИМИ, да и то не у всех. Не каждый из опрошенных, принадлежащих, как правило, к интеллигенции, в курсе, что в России существуют христианство и ислам, а уж о других религиозных системах вообще не упоминается. Знают о существовании Чечни в связи с присутствием там мусульман и их сопротивлением российскому государству, которое западными СМИ преподносится как борьба за свободу исповедания религии.

Большую информированность проявили в экономических вопросах. Некоторые, хотя и немногие, указали на благоприятную для России нынешнюю ситуацию с высокими ценами на нефть и газ, которая, по мнению одного из нигерийцев, превращает Российское государство благодаря обширным запасам этих видов энергетических ресурсов в крупнейшего их поставщика на мировой рынок. По мнению того же лидера «Йан Изалы» Муфутаху Мустафы, россияне в результате должны получать от этих поставок серьезные доходы и не иметь материальных проблем. Однако, продолжал он, неизвестно, «как они управляются с этими ресурсами» [Интервью N25, 11.11.06]. Упоминались незавершенное строительство металлургического комбината в Аджакуте, возможность поставок рельсов для железной дороги с Севера на Юг страны и желательность появления в Нигерии самых разнообразных российских товаров бытового назначения.

Кто и каким образом формирует мнение о России, насыщая его эмоциональным содержанием, которым и характеризуется понятие «образ»? Собеседники дружно называли западные СМИ, среди которых основную роль играют телевидение: BBC, CNN, Skyline, NBC. За ними следовали национальные телепро-

граммы, радио и газеты. Но отвечавшие сами отмечали, что содержание новостных программ — западного происхождения. Заметно реже упоминались «Аль-Джазира», саудовский телеканал — устами ревностных приверженцев ислама [например, интервью N25, 11.11.06]. Некоторые при этом выражали недоумение в связи с полным отсутствием российских СМИ в Нигерии, хотя прежде они были представлены широко. Отчасти поэтому нигерийцы, как сказал один из участников встречи в Нигерийском институте международных исследований, «больше читали об СССР» (чем о России. — *А.С.*).

Что касается жизни в СССР/России, то здесь сведениями располагали только те, кто побывал у нас. Но даже думающих людей поведение наших соотечественников может поставить в тупик: «Вот что может показаться совершенно невероятным и порой даже поразительным, так это чрезвычайно разный подход к оценке явлений. Так, много действительно доброго, но в то же время какая-то, казалось бы, малость может смести прежние представления» [Интервью N25, 11.11.06]. Того же нигерийского журналиста в Москве просто ставят в тупик колоссальные разрывы в культуре, социальных взаимоотношениях в российском обществе, наконец, подходы к жизни. По его словам, бывают моменты, когда люди буквально ненавидят собственную страну, но потом совершенно искренне демонстрируют любовь к Родине. Он подметил также, что один и тот же человек русской культуры в одних обстоятельствах может быть страшно грубым, а в других (например, дома) становится таким гостеприимным и доброжелательным, что наблюдатель просто теряется [Интервью R07, 15.03.07].

И уж если прежде, до 2000 г., комментировал другой нигериец из НИМИ, вы покупали обувь или одежду, произведенную в России, то знали, что в отличие от китайской, эти вещи прослужат долго [НИА: «круглый стол» E03, 06.11.06].

Представления нигерийских мусульман о роли России в мировой истории и современности сводятся к тому, что она была

очень значимой, «особенно до появления Советского Союза. Мы, мусульмане, — говорил Алхаджи Муфутаху Мустафа, — рассматриваем Россию досоветского периода в качестве держателя ключей к жизни мусульман» [Интервью N25, 11.11.06]. Здесь он сослался на Бухару и Хиву как признанные в истории центры исламской культуры и теологии. Доктор наук НИМИ заявил, что XX век во многом определялся развитием событий в России, «но сейчас она слишком занята своими проблемами» [интервью N06, 06.11.06]. «Россия сделала много, — вторит ему лидер “Йан Изалы”, — ее нельзя исключить из развития мира» [Интервью N25, 11.11.06]. Но при этом развитие России будет, в его религиозных представлениях, зависеть от того, насколько свободны мусульмане в отправлении своей религии. Поэтому и разговор о личностях в российской истории, по его мнению, обретает смысл только в том случае, если человек в России верит в Бога. Тогда и возникает личность как целостность. И распад Советского Союза тем и объясняется, по его словам, что люди совсем не верили в Бога.

В современных условиях России, с ее запасами нефти и газа мирового масштаба, принадлежит роль сверхдержавы, заявил Муфутаху Мустафа. Но и при наличии ядерного оружия завоевать мир можно лишь тогда, когда сила подкреплена религиозными знаниями и верой [Интервью N25, 11.11.06].

Вне зависимости от положения в мусульманской общине опрашиваемые призывали Россию смелее выступать в международных делах («Американская администрация делает все, что захочет, в Ираке. А где Россия? Российский президент имеет слово?»), уравнивать власть Америки [Интервью N06, 06.11.06]. Подавляющее большинство наших собеседников одобряли противодействие Путина американской политике в ряде острых ситуаций в мире, считая, что такая линия «пойдет на пользу как России, так и всему развивающемуся миру».

Сравнивая роль России в истории и современности с ролью других крупных держав (европейских, Китая, Саудовской Ара-

вии), отмечали деморализацию нашей страны, при том что ее мощь сохраняется и ныне. Говорили, что многие сильные и крупнейшие государства, включая США, желают сотрудничать с Россией, в первую очередь в энергетической сфере, что России следует пользоваться своими давно сложившимися дружескими связями с арабскими государствами, даже если те находятся в напряженных отношениях с США.

«И Китай сегодня также очень сильная страна, — говорил на встрече в НИМИ один из нигерийцев. — И если “восьмерка”, т.е. семь стран, приветствуют вступление в их состав Китая, то Россия — уже там, уже присоединилась к ним». Его поддержал доктор экономических наук В. Алли, прямо заявив, что «китайцы лезут в Африку, <...> не зная английского. Не ждут: работают на фермах, в фармацевтической промышленности, торгуют на рынках. Вы тоже можете поставлять одежду, кондиционеры, генераторы» [Интервью N06, 06.11.06]. Он не забыл и о сильной геологической школе России. Проблема наших дней для России и африканцев в России — национализм и расизм, и эти явления, указал он, не способствуют развитию взаимного предпринимательства. Но главное препятствие, по его мнению, состоит в позиции самой России, которая не определилась в том, что же ей надо в Африке.

Мусульмане предрекали России усиление ее позиций в мире, ссылаясь на укрепление демократии, стабилизацию экономики, политического самосознания общества, которые не остались ими незамеченными.

В качестве отрицательных черт русских людей один из хорошо знающих Россию интервьюируемых назвал (в самых похвальных выражениях охарактеризовав россиян) нередко встречающееся равнодушие к «происходящему вокруг и к другим, риск без особой надобности и слишком большое пристрастие к выпивке».

Что касается видения роли, которую Россия играла и продолжает играть в судьбе Нигерии, то наши собеседники отмеча-

ли помощь федеральному правительству в гражданской войне с сепаратистской Восточной Нигерией (Биафрой) в 1967–1970 гг. [История Нигерии 1981: 280–283], подготовку значительного числа кадров по значимым для страны специальностям, которая осуществлялась бесплатно еще во времена Советского Союза, поставки оружия и обучение офицерского корпуса. Во всеобщем мнении нынешняя Россия сдала почти все позиции в Нигерии — политические, образовательные (российские вузы не ведут работу со своими выпускниками, как это делают университеты США, Китая, Великобритании, Франции и других стран; ассоциации выпускников российских вузов совершенно заброшены российским посольством и всеми организациями России; создается впечатление, что русские очень скованы), информационные, экономические. Между тем знающие нигерийские мусульмане не забывают упомянуть, что российские инвесторы — «Русал», «Газпром», «Энергострой» и др. — занимаются сейчас созданием в Нигерии своих компаний. А с нигерийской стороны выдвигается целый ряд проектов — правительственных и частного капитала, которые после основательной доработки будут иметь перспективы реализации. Российские же инвесторы, советует нигерийский журналист Башир Обасекола, работающий в Москве, должны отдавать предпочтение проектам, осуществляемым нигерийцами, получившими образование в СССР/России (или хотя бы знающими что-то о нашей стране). Так, напомнил он, поступают американцы и европейцы: «Подготовленные в России/СССР специалисты куда лояльнее относятся к присутствию в своих странах русских, чем кто-либо еще» [Интервью R07, 15.03.07]. И эти связи следует возвращать и использовать еще на стадии обучения африканцев в России, подчеркнул нигерийский журналист.

С точки зрения профессиональной состоятельности, наибольшим признанием среди подготовленных в России кадров пользуются врачи, инженеры, учителя. По словам того же Башира Обасеколы, «в глазах нигерийцев их отличает трудолю-

бие, самоотверженность и преданность избранной ими профессии. Хотя, может быть, и не по всем специальностям: в отдельных областях знания подготовленные Россией кадры не всегда могут реализовать себя и не всегда пользуются уважением. Главный критерий, по которому оценивается специалист, — его умение, навыки работать в условиях своей страны. И в целом утверждения о якобы неполноценности полученного в СССР/России образования к Нигерии не относятся» [Интервью R07, 15.03.07]. «Поэтому многие едут в Россию за образованием, — свидетельствует эксперт, русский врач, работающий в Лагосе, — все зависит от того, на каких условиях. Те, которые на наши стипендии, те вообще счастливы. Самостоятельно <...> проще ехать в англоязычную страну — куда-нибудь в Англию и Америку. А в Россию <...> Наверное, им будет трудно. Из советских и российских выпускников очень много людей, которые занимали достаточно высокие посты, даже в той же медицинской сфере. <...> Если у вас соответствующие документы, никто не говорит вам, что вы оканчивали третьеразрядный университет. Это отношение не изменилось и после развала СССР» [Интервью E02, 06.11.06]. В целом нигерийцы испытывают больше доверия и уважения к тем, кто учился за границей, нежели к специалистам, получившим образование на родине.

И хотя стереотипная информация из России, в которой преобладают сообщения об убийствах и нападениях на чернокожих людей на улицах российских городов, внесла черные краски в восприятие России, тем не менее, уверенно заявляет нигериец-мусульманин, она не смогла существенно деформировать образ русского человека: «Для нигерийского населения русские в основном желанны, любимы и уважаемы».

Гораздо более сложным оказался вопрос о том, что и как необходимо сделать для совершенствования образа России в глазах нигерийцев и, в первую очередь, мусульман. Высказывания на этот счет весьма разнообразны, собеседники, как правило, не выстраивали иерархию сфер и методов действий,

излагали то, что приходило на ум в первую очередь. Однако эта спонтанность уже была свидетельством искренности и заинтересованности собеседников. На основании пусть и разрозненных высказываний можно с определенной долей уверенности выстроить достаточно четкий круг рекомендаций, изложенных нигерийцами и российскими экспертами. Среди них выделяются рекомендации материального или экономического содержания с элементами социальности, советы, отправной точкой которых служат культурные, духовные компоненты. Конечно, это членение довольно условно, поскольку предложения материального характера, как правило, включали или предполагали культурные составляющие. Также и пожелания духовно-культурного свойства не могут быть реализованы вне материальных условий и способов их осуществления.

Начнем с материальных условий, хотя, по мнению автора, они не играют решающей роли в улучшении образа нашей страны.

Во-первых, большая часть высказываний — в пользу расширения торгово-экономических связей России с Нигерией, возвращения нашей страны на рынок товаров и услуг нигерийского государства. Это подразумевает как межгосударственный уровень (возобновление и завершение проекта металлургический комбинат Аджакута, подготовка к полету нигерийского космонавта, в целом содействие в области космических исследований [НИА: «круглый стол» Е03, 06.11.06] и др.), так и уровень предпринимательских структур, частного бизнеса. Здесь, считают нигерийские собеседники, желательны и масштабные общенациональные проекты (типа энергетического, в сотрудничестве с «Газпромом»: поиск газовых месторождений и строительство магистрального газопровода с Севера на Юг страны), так и мелкие акции, включающие поставки самых разнообразных товаров бытового назначения — относительно недорогих и надежных в пользовании. Неоднократно в ходе интервью по самым разным поводам упоминались поставки техники, тепловозов, строительных механизмов, средств переработки руды.

Особенно выгодным было бы использование автомобилей высокой проходимости, в первую очередь, относительно недорогих и простых в эксплуатации джипов Ульяновского автозавода, наилучшим образом приспособленных для преодоления бездорожья, преобладающего в основной части нигерийской глубинки. Их преимущество, по мнению нескольких мусульман и христиан, заключается еще и в неприхотливости, что в совокупности с другими качествами этих внедорожников практически идеально соответствует условиям Нигерии. С одной оговоркой: пока эта ниша не занята. Дело в том, что уже тогда в Нигерию стала поступать значительно более дешевая, чем западная или японская, китайская автотехника. И здесь России, заявил Башир Обасекола, нужно брать пример с Китая: непосредственно внедряться в экономику, ибо отсюда и начинается благополучие каждого человека. Кстати, если, по его словам, китайский лидер посетил африканские страны уже пять раз, то президент России В.В. Путин — всего единожды, да и то не удосужился побывать в Нигерии, а ведь ее экономика — «одна из самых масштабных на континенте» [Интервью R07, 15.03.07].

Один из мусульман, истинно деловой человек и влиятельный лидер одной из общин фундаменталистской направленности, назвал вполне конкретную сферу своей заинтересованности — закупку в России железной и оловянной руды [Интервью N25, 11.11.06].

Однако, как бы успешно ни начали развиваться российско-нигерийские экономические отношения, при том, что, по словам одного из российских экспертов, «психология нигерийская — это деньги», едва ли российские инвестиции приведут к существенному сдвигу во взглядах нигерийцев на России. Особенно если иметь в виду, что отношение к стране, продолжает она, например, к США, при всем огромном объеме инвестиций американских компаний, «наверное, не зависит от того, сколько денег вложено в страну» [Интервью E02, 06.1.06]. Тем более что рос-

сийскому капиталу, добавим от себя, не тягаться с американским или китайским.

Что касается нематериальной сферы сотрудничества, то здесь, пожалуй, мнения совпадают реже, чем у сторонников экономической стороны сотрудничества. Однако в любом случае «после того, как Советский Союз/Россия столько вложили в гуманитарное и экономическое развитие континента <...> настало время получать вознаграждение путем вложения в дающие высокие дивиденды сектора» [Интервью R07, 15.03.07].

Самое очевидное — создавать российские культурные центры, налаживать преподавание русского языка по примеру французского, американского и немецкого культурных центров, которые активно продвигают свои языки, открывать заново библиотеки при этих центрах [Интервью E01, 06.11.06; E03, 06.11.06]. К сожалению, российское посольство на полтора десятка лет устранилось от работы с соотечественниками, проживающими в Нигерии, и с нигерийцами — выпускниками российских вузов. Минимальные связи поддерживались благодаря Ассоциации российских граждан, объединяющей 25 «сов-» и «росгражданок». Поэтому эта Ассоциация, зарегистрированная как неправительственная организация, сама проводит мероприятия, приглашая на свои деньги артистов из России, стараясь поддерживать связи с посольством России [Интервью E04, 07.11.06].

Один из высокообразованных мусульман, профессор НИ-МИ, обучавшийся в СССР, бросает прямое обвинение работникам российского посольства: «Эти люди из посольства, что они делают для того, чтобы улучшить образ России?» [Интервью E01, 06.11.06].

И, конечно, практически все интервьюируемые приветствовали бы появление российских СМИ, прежде всего новостных телепередач [Интервью N5, 09.11.06.]. Следует обновить материальную базу кафедр русского языка, усовершенствовать методику преподавания и поднять авторитет русского языка, о чем

убедительно говорили преподаватели-русисты в Лагосском и Ибаданском университетах. Нужен обмен студентами, учащимся необходима языковая практика, в России, хотя бы в течение трех месяцев, — обращались к нам преподаватели Ибаданского университета, — чтобы совершенствовать навыки разговорной речи [Интервью Е 06, 10.11.06]. Тогда русское отделение снова станет лучшим на факультете, как это было когда-то. Сейчас не нужны сотни учащихся, достаточно несколько десятков, чтобы удовлетворить существующий в Нигерии спрос на специалистов со знанием русского языка [Интервью Е06, 10.11.06]. Спрос будет расти, но по мере расширения экономического и политического сотрудничества.

Тем не менее этих организационных мер не достаточно, чтобы улучшить образ России. «Я должен особо еще раз подчеркнуть, что одним из самых надежных и практичных способов улучшить этот образ являются социальные связи», считает нигерийский журналист в Москве [Интервью R07, 15.03.07]. Он имеет в виду возможность непосредственного общения для обычных русских людей и нигерийцев, как в России, так и в Нигерии [Там же]. В этом случае нигерийцы, вернувшись из России, станут лучшими пропагандистами северной страны и ее народа. Эти гуманитарные связи — на уровне семьи, в международной студенческой и научной среде — самое надежное средство создания благоприятного образа в Нигерии, убежден нигерийский журналист [Там же]. То же твердят все респонденты: представление о России изменится в лучшую сторону, если в ней будет покончено с проявлениями расизма и нападения на людей с иным цветом кожи уйдут в прошлое.

Разрозненные предложения о способах и направлениях улучшения образа нашей страны создают мозаичную картину, в которой отсутствуют связующие элементы. Их вкратце изложили профессор НИМИ и эксперт — русский врач, работающий в Лагосе. «Должны быть специальные усилия российской властей» [Интервью N06, 06.11.06], которые заставят изменить и

стиль работы посольства («а он не от посольства зависит, наверное») [Интервью E02, 06.11.06]. То есть, нужна целенаправленная, координируемая и направляемая с самого верху программа действия именно российского государства. И «если бы Россия где-то на международном уровне <...>поддержала Нигерию и об этом узнало бы население, то, естественно, он (образ России. — А.С.) изменился бы (в лучшую сторону)» [Там же]. Такие шаги государства российского возымели бы большее значение, чем все вместе взятые культурные мероприятия, — вот подтекст высказывания наиболее образованных, информированных респондентов.

«Россия теперь должна к нам приблизиться, — так выразился один из лидеров фундаменталистской общины *Иан Изала*. — Если бы я знал некоторых суннитов, то имел бы дело с какими-нибудь ассоциациями (в России. — А.С.), это было бы кое-что существенное». Поэтому сейчас надо «развивать религиозные связи» [Интервью N25, 11.11.06], — считает он. И, перенося мусульманские доктринальные положения о справедливости на предмет беседы, он призвал воплотить их в жизнь на российской почве: «Вам нужно также улучшить условия жизни людей в России, неважно — мусульман или нет. Потому что лидеры получают так много денег! А простые люди от этого ничего не имеют. Но деньги, которые богачи делают, принадлежат народу! Тогда все нигерийцы скажут: “Да, Россия изменилась! Она помогает своему народу. У них больше всего, у них есть дом, чтобы жить, пища, чтобы есть, нет дискриминации со стороны правительства”» [Там же]. Так исламский фундаменталист высветил одну из острейших проблем внутрироссийской жизни, которая, очевидно, будет негативно сказываться на формировании имиджа России не только нигерийских мусульман, но и всей Уммы. Во всяком случае, былой образ Советского Союза в этой части будет корректироваться в невыгодную для современной России сторону, если, предупредил Алхаджи Муфутаху Мустафа, официальная власть не спохватится. Возвращение Россией утраченных позиций, в том

числе былых социальных преимуществ, станет возможным, считает он, тогда, когда Россия обретет свою национальную идею, осознает себя, свой путь в мире: «Оставили идею Советского Союза. А собственная идея у них еще не сформировалась. Они только ищут ее. Им надо понять, куда они идут, что они делают». И, касаясь религиозной стороны улучшения образа нашей страны, подчеркнул: «Отношения сейчас лучше», потому что «сейчас люди могут свободно поклоняться Богу. Теперь тебе не говорят: не верь в Бога» [Там же].

И никто из наших респондентов, несмотря на неоднократные просьбы, так и не удосужился дать письменный ответ на обращение главы мусульман Европейской части России к собратьям по вере. Никто не задавал вопросов о жизни, проблемах, успехах российских единоверцев. Но это уже характеризует самих нигерийских мусульман.

Что же в итоге? Во-первых, на позицию нигерийских мусульман оказывает мощное воздействие образ Советского Союза. Он отождествляется с экономической мощью и политическим влиянием, технологической развитостью, поддержкой национально-освободительного движения, защитой независимости молодых государств и оказанием им широкой дипломатической, военно-технической и культурно-образовательной помощи. Причем особую весомость этому образу придавал тот факт, что многообразная помощь оказывалась если не бескорыстно, то уж без обременительных условий с советской стороны. Ее государственный всеобъемлющий характер в Третьем мире никем, пожалуй, не оспаривался, если не считать отдельных случаев. Это была скоординированная деятельность, высоко, как оказывается, ценимая и в наше время. Авторитет СССР был столь высок, что в Африке и других регионах Третьего мира, если кто-то и покушался на достоинство советских граждан, так только по наущению всесильных американских или западно-европейских кредиторов.

Последние пятнадцать лет заставили мусульман и приверженцев других религий заметно ослабить надежды на новую Россию. Образ ослабевшей России, вызывающей искреннее сожаление симпатизирующих, сочетался с обратными явлениями — трансформацией отдельных отрицательных (в восприятии нигерийских мусульман и христиан) черт в позитивные (свобода вероисповедания, частное предпринимательство — важные для мусульман характеристики общественной жизни). Трансформация образа России означала приближение былого представления о Советском Союзе как о сверхдержаве к пониманию России как одного из многих государств с присущими им слабостями, недостатками.

Развенчание прежде представлявшейся непогрешимой России/Советского Союза низвело русских людей в представлениях нигерийских мусульман на более низкий уровень, но в то же время сделало их более понятными, человечными. Однако вызывает непонимание вялость, неопределенность целей, отсутствие четких ориентиров российского руководства во внешней политической и экономической деятельности. В еще большей степени непонятно равнодушие к человеческим и профессиональным судьбам тех, кого СССР/Россия подготовили в свое время как специалистов. А эти люди хранят в сердцах и умах благодарность и желание быть причастными к российской цивилизации, они — надежная опора нынешней России в Нигерии и Африке на много лет вперед. Такое отношение российского политического руководства, вероятно, можно было бы назвать бесхозяйственным, и оно не прибавляет нашему Отечеству авторитета, как не способствуют облагораживанию его образа и брошенные, приходящие в негодность здания российских представительств в Африке. И в этой запущенности африканцы, напомним один из опытнейших экспертов, читают одно: «России мы не нужны». Да и как иначе судить, если она пренебрегает своей многомиллионной недвижимостью здесь. А потому, дескать, и полагаться на нее нельзя.

В последнее время у нашей высшей политической элиты появились признаки обеспокоенности сложившимся усилием лидеров западного мира так представлять Россию, что в этой картине преобладают черные краски. Это результат скоординированной, целенаправленной работы как средств массовой информации, так и политического истеблишмента Запада, в первую очередь США. Следствия этой деятельности зримо предстают уже и в государствах Африки, даже там, где к нам традиционно относились с симпатией.

Чем может ответить Россия? Хорошо, если внятыми, ответственными действиями на уровне отдельных ведомств (МИД, средства массовой информации, в частности специально призванный для этих целей телеканал «Russia Today», Российское информационное агентство «Новости»). Но отнюдь не согласованными, слитными и спланированными на самом верху действиями. Нет ныне такой структуры, которая бы, как в советское время «Союз советских обществ дружбы с народами зарубежных стран», отвечала за благоприятный образ нашего государства [См.: Литературная газета. 2007. 18–24 июля]. Не воссоздать подобную структуру, не отвечать массово, активно, формируя реальный и достойный образ нашей страны и ее обитателей, — значит отдать будущее России в чужие руки.

Литература

История Нигерии в новое и новейшее время. М.: Наука, 1981.

Литературная газета. 2007. 18–24 июля.